

Естественные свободы человека как основа правового регулирования¹

Изотов Юрий Германович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
аспирант; e-mail: ygizotov@gmail.com.
ORCID: 0009-0005-5592-1055.

Аннотация

В статье приводится новый подход к пониманию естественных прав человека. Автор проводит ревизию существующих концепций естественного права: античных философов, религиозных деятелей Средневековья и Нового времени, философов эпохи Просвещения, И. Канта, взглядов современных юристов, отраженных в фундаментальных международных документах и национальных конституциях. Делается вывод о том, что существующие концепции основаны на предположениях, многие их положения устарели и часто противоречат друг другу, а содержание самих естественных прав человека не раскрывается. Автор критически относится к мнению, что естественное право — это нравственность или божественный закон. Вместо этого предлагается строить концепцию исходя из биологических особенностей человеческого организма. Для обоснования нового подхода автор применяет метод Р. Декарта — отрицание до тех пор, пока само отрицание не станет абсурдным. Благодаря этому методу найдено объективное основание «человек существует, пока живет», от которого и ведется дальнейшее рассуждение. В статье приводится логически обоснованная и целостная система естественных прав человека, которые автор именуется «естественными свободами человека». К ним отнесены естественные свободы: жизни, потребления, труда, мировоззрения, познания и самозащиты. Автор доказывает, что они неотчуждаемы, абсолютны, самостоятельны в использовании и постоянны. В статье также показано, как объективно существующая система естественных свобод человека взаимодействует с позитивным правом. Автор отмечает, что роль такой «связки» играют принципы регулирования, к которым относятся: всеобщность, равенство и справедливость. В заключение делается вывод о теоретической и практической значимости изложенной концепции.

Ключевые слова: естественные права человека, концепции естественного права, позитивное право, принцип всеобщности, принцип равенства, принцип справедливости.

Natural Human Freedoms as the Basis of Legal Regulation²

Yuri G. Izotov, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
graduate student; e-mail: ygizotov@gmail.com.
ORCID: 0009-0005-5592-1055.

Abstract

The article provides a new approach to understanding natural human rights. The author reviews the existing concepts of natural law: ancient philosophers, religious figures of the Middle Ages and the New Age, philosophers of the Enlightenment, I. Kant, the views of modern lawyers, reflected in fundamental international documents and national constitutions. It is concluded that the existing concepts are based on assumptions, many of their provisions are outdated and often contradict each other, and the content of the natural human rights themselves is not disclosed. The author is critical of the opinion that natural law is morality or divine law. Instead, it is proposed to build a concept based on the biological characteristics of the human body. To substantiate the new approach, the author applies the method of R. Descartes — denial until the very denial becomes absurd. Thanks to this method, an objective basis was found — «a person exists while he lives», from which further reasoning is conducted. The article provides a logically justified and integral system of natural human rights, which the author calls “human natural freedoms”. These include natural freedoms: life, consumption, labor, worldview, knowledge and self-defense. The author proves that they are inalienable, absolute, independent in use and permanent. The article also shows how the objectively existing system of natural human freedoms interacts with positive law. The author notes that the role of such a “bundle” is played by the principles of regulation, which include: universality, equality

¹ Выполнено в рамках проекта «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния» НИУ ВШЭ.

² Done within the framework of the National Research University Higher School of Economics project “Ethics and Law: Correlation and Mechanisms of Mutual Influence”

and fairness. In conclusion, a conclusion is made about the theoretical and practical significance of the presented concept.

Keywords: natural human rights, concepts of natural law, positive law, the principle of universality, the principle of equality, the principle of justice.

Введение

Интерес к концепции естественных прав неоднократно возникал в юридической науке. Человечество всегда чувствовало, что государственные законы должны подчиняться неким высшим установлениям. Социальные потрясения первой половины XX в., вполне укладывающиеся в доктрину правового позитивизма, лишь усилили поиск того фундамента, на котором должно строиться право.

Для ответа на вопрос, что из себя представляют естественные права и, главное, как они связаны с позитивным правом, следует провести критический анализ существующих концепций, выделить их сильные и слабые стороны, а затем найти то объективное начало, от которого можно вести дальнейшее рассуждение о естественных правах человека.

Существующие концепции естественного права

Принято считать, что впервые различие между позитивными законами и естественным правом заметили еще софисты. Они делили право на φύσις и νόμος (с др.-гр. «природа» и «закон»). В диалоге Сократа (469 г. до н. э. — около 399 г. до н. э.) с софистом Калликлом (V в. до н. э. — ?) последний замечает, что законы часто устанавливают слабые люди, которых большинство, чтобы принизить и запугать сильных³. В то время как, по мнению Калликла, справедливость заключается как раз в обратном — когда лучший выше худшего, а сильный выше слабого⁴. Далее софист делает важный вывод — законы природы могут не совпадать с законами людей⁵.

Сократ возражал Калликлу и отказывался признать, что «лучший» равен по значению «сильному»⁶, он видел, что такое понимание справедливости может привести к угнетению слабых, а значит, нарушит равенство людей⁷.

Традицию отождествления закона и справедливости продолжил Аристотель (384–322 г. до н. э.). В Этике к Никомаху он определил справедливость как высочайшую добродетель, которая требует, чтобы человек соблюдал другие добродетели (под ними философ понимал умеренность). А поскольку закон требует соблюдать добродетели, он тождественен справедливости⁸. Впрочем, Аристотель делает важную оговорку — он делит право на «естественное» и «право условное»⁹. Первое везде одинаково и не зависит от его признания или непризнания¹⁰. Условное же право изменчиво и зависит от времени и места (например, размер выкупа за пленника)¹¹.

Постепенно коллективизм стал сменяться индивидуализмом. На волне новых веяний появилась школа стоиков. Ее основателем был Эпикур (341–270 г. до н. э.). Философ считал, что человек живет ради удовольствия, справедливость — это договор о полезном, а государство и законы нужны, чтобы обезопасить людей друг от друга и обеспечить справедливость¹².

Сенека, римский стоик (4 г. до н. э. — 65 г. н. э.), считал, что существует моральное право и юридическое право. Моральное право — это то, чем обладает мудрец в душе, а юридическое — то, чем он обладает внешне¹³.

Как видно, античные авторы, с одной стороны, развивали этические учения о равенстве и справедливости, с другой — были вынуждены искать разрешение противоречий между ними и действительностью, основанной на довольно жестоких законах Древнего мира. Поэтому в их сочинениях постоянно прослеживается конфликт между этикой и правом, который всегда разрешается в пользу этики, хотя законы пользуются глубоким уважением со стороны философов.

Таким образом, античные философы были первыми, кто противопоставил естественное право (в их понимании мораль) и позитивное. Однако они не смогли разработать систему самих естественных прав.

³ Платон. Горгий. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I / Платон; общ. ред. А. Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1990. С. 523.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 528.

⁷ Там же. С. 528–529.

⁸ Аристотель. Этика (к Никомаху) / Аристотель; пер. Э. Радлова. М.: АСТ, 2021. С. 118–119, 122.

⁹ Там же. С. 135.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 136.

¹² Козлихин И. Ю., Тимошина Е. М. История политических и правовых учений. Курс лекций: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 54.

¹³ Там же. С. 57.

Античные учения сменились христианской доктриной. И если в мире духовном церковь обладала монополией, то в отношениях светских у нее постоянно возникали конфликты с многочисленными европейскими монархами. Вопрос «что выше — духовная или светская власть?» затронул и концепцию естественных прав.

Католический богослов Фома Аквинский (1225–1274) в своем труде «Сумма теологии» отмечает, что естественное право имеет приоритет над позитивным, и говорит, что человеческая воля не может установить что-то противное естественному праву, например узаконить воровство или прелюбодеяние¹⁴.

К началу XVI в. недовольство католической церковью привело к новому расколу и появлению протестантизма. Английский философ А. Айер (1910–1989) отмечает, что в протестантизме обозначились три подхода к естественным правам¹⁵. Первый подход приравнивает естественное право и божественный закон. Представители второго подхода естественное право выводят из философского осмысления природы. Представители третьего подхода Э. Бруннер (1889–1966) выводит естественное право из абсолютной справедливости божественного порядка вещей. Человек же может познать отдельные нормы божественной справедливости и сделать их нормами позитивного права¹⁶.

Церковная концепция естественного права, с одной стороны, подтвердила его приоритет над позитивным правом, с другой — проповедуемый протестантами индивидуализм стал фундаментом для дальнейшего развития концепции.

В то же время религиозное понимание естественного права имело и серьезные недостатки:

1. Оно исходило исключительно из христианских священных текстов, а значит, религиозный подход не был универсальным.
2. Сами священные тексты зачастую непонятны, отсюда возникает другой вопрос — кто их будет толковать?
3. Религиозное понимание носило фрагментарный характер и ничего не говорило о самих естественных правах человека.

Наибольший толчок в своем развитии концепция естественного права получила в эпоху Просвещения. Религиозные доктрины всё быстрее теряли влияние, знания впервые стали систематизироваться. В то же время конфликт между буржуазией и дворянством только увеличил спрос на теории, которые бы подтвердили претензии усиливающегося класса.

Первым из представителей эпохи Просвещения, кто предложил обратиться к природе человека, был Гуго Гроций (1583–1645). Он отмечал, что естественное право имеет своим источником саму природу человека, а правовед должен найти общие признаки права, существующие всегда и везде и не зависящие от изменчивой воли людей¹⁷.

После Английской революции (1639–1660) возник интерес к изучению природы государства. Томас Гоббс (1588–1679) был первым, кто выдвинул теорию о появлении государства в результате общественного договора. В соответствии с ней люди изначально прибывали в естественном состоянии «войны всех против всех», но затем создали государство и отказались от своих естественных прав, чтобы обеспечить мир¹⁸. Естественный закон Т. Гоббс отождествлял с моралью и говорил, что он вечен¹⁹. Позитивный закон не является вечным, но оформляет естественный закон²⁰. Помимо этого Т. Гоббс попытался изучить сами естественные права человека. Так, философ отмечает, что люди в физическом и умственном плане созданы равными²¹. А естественное право — это способность каждого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы (жизни) и делать все, что требуется для этого сохранения²².

Если Т. Гоббс полагал, что человек по своей природе агрессивен, то другой английский философ — Дж. Локк (1632–1704), наоборот, считал, что человек рождается слабым и объединяется с другими ради сохранения себя и своей собственности²³. Дж. Локк отмечал, что люди по своей природе равны, так как обладают схожими физическими и умственными способностями²⁴. Особое место в учении Дж. Локка отведено праву собственности. Философ выводил его из справедливости: каждый человек имеет право на плоды своего труда и труда предков²⁵.

Интерес к естественным правам человека проявился не только в Англии, но и в абсолютистской Франции. Ш. Л. Монтескье (1689–1755) солидарен с Дж. Локком о слабости человека в естественном состоянии. Философ

¹⁴ Аквинский Ф. Сумма теологии. Том VIII. Вопрос 57. О праве. Раздел 2. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/11> (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁵ Пивоваров Ю. С. Естественное право и социальная этика в XX столетии. Вводные замечания (обзор). Право XX века: идеи и ценности. 2001. № 2001. С. 163–164.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Козлихин И. Ю., Тимошина Е. В. Указ. соч. С. 118–119.

¹⁸ Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. С. 87, 90, 106, 116, 119.

¹⁹ Там же. С. 195.

²⁰ Там же. С. 184, 195–196.

²¹ Там же. С. 85–86.

²² Там же. С. 89.

²³ Локк Д. Два трактата о правлении / пер. с англ. ред., автор вступит. статьи и примеч. А. Л. Субботин. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. С. 149–150, 301, 306–307.

²⁴ Там же. С. 129.

²⁵ Там же. С. 107.

также выводил естественные законы из природы человека и отмечал, что она не так совершенна, как физические законы, поскольку человеку присуще заблуждение²⁶. Человек в природном состоянии обладает не столько познаниями, сколько способностью познания²⁷. Он понимает, что слаб и стремится объединиться с другими людьми. Из этого Ш. Л. Монтескье выводит первый естественный закон — стремление к миру. Второй закон выводится из материальных нужд: человек нуждается в пище. Третий закон — стремление к общению. Четвертый закон — стремление жить в обществе²⁸. После того как люди объединились, они утратили страх и начали воевать друг с другом; чтобы предотвратить это, нужен позитивный закон²⁹. Последний должен соответствовать не только природе человека, но и принципу правления³⁰.

С критикой предшественников выступил Ж.-Ж. Руссо (1712–1778). Он обоснованно заметил, что относительно естественных прав нет единства взглядов, а выводы философов настолько туманны, что им невозможно следовать³¹. Вместо этого он предлагал исходить из стремления к самосохранению, неприятия страданий и свойства общечеловечности человека³². Сам же человек отличается от животного не столько разумом, сколько способностью действовать свободно³³. Относительно соотношения естественных и позитивных законов Ж.-Ж. Руссо занимает сходную с другими философами позицию: первые имеют приоритет. В противном случае, пишет Ж.-Ж. Руссо, государство может разрушиться³⁴.

Своеобразным итогом рассуждений философов эпохи Просвещения относительно естественных законов и естественных прав являются несколько статей в знаменитой Энциклопедии Д. Дидро (1713–1784) и Ж. Даламбера (1717–1783). Так, Д. Дидро определял естественную свободу как право, которое природа дает всем людям, распоряжаться своей личностью и своим имуществом так, как они считают наиболее подходящим для их счастья, ограничивая себя пределами законов природы и не злоупотребляя этим правом во вред другим людям³⁵. Право свободы является первым естественным правом, поскольку люди рождаются равными, а значит, никому от рождения не подчинены³⁶. В то же время человек может пользоваться своей свободой, как считает нужным, но только в рамках законов правительства, которому он себя подчинил³⁷.

Однако, подобно другим авторам эпохи Просвещения, Д. Дидро лишь немного коснулся изучения биологической природы человека и почти сразу вернулся на проторенную дорогу отождествления естественного закона и морали. Он отмечает, что естественный закон основан на различии между добром и злом, а человек может чувствовать нарушение естественного закона³⁸.

Идеи европейских философов во многом отразились на мировоззрении отечественных мыслителей. Концепция естественных прав в Российской империи не получила широкого распространения, а ее главный приверженец А. Н. Радищев (1749–1802) и вовсе был сослан в Сибирь за «вредные думствования». А. Н. Радищев придерживался более взвешенного и объективного подхода к определению естественных прав, он раскрывал их через биологическую природу человека и не связывал с моралью. Так, в своем труде «О законодательстве» философ отмечает, что человек появляется на свет равным во всем другому³⁹. Он нуждается в пище, добывание которой есть первое его право. Это право дано природой и потому истребиться не может, так как проистекает из необходимости⁴⁰. Нарушение его ведет к смерти. Закон положительный не может истребить закона естественного⁴¹. Сохранность личная и личная вольность имеют основание в естественном положении человека. Право собственности — первое право положительное⁴².

А. Н. Радищев верно обозначил связь между жизнью, потребностями и правом собственности, но, к сожалению, дальше свою мысль в этом направлении не развил.

²⁶ Монтескье Ш. Л. О духе законов; пер. на рус. яз. А. Горнфельда. М.: РИПОЛ классик, 2019. С. 9.

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 12.

³⁰ Там же. С. 13.

³¹ Руссо Ж.-Ж. Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми. Об общественном договоре. Трактаты / Руссо Ж.-Ж.; пер. с фр. А. Д. Хаютин. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. С. 66–67.

³² Там же. С. 68.

³³ Там же. С. 82.

³⁴ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. Об общественном договоре. Трактаты / Руссо Ж.-Ж.; пер. с фр. А. Д. Хаютин, В. С. Алексеев-Полов. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. С. 242, 265.

³⁵ Дидро Д. Естественная свобода. Философия в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера. Институт философии. М.: Наука, 1994. С. 219.

³⁶ Там же. С. 219–220.

³⁷ Там же. С. 220.

³⁸ Дидро Д. Закон (естественный, моральный, божий, человеческий). Философия в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера. Институт философии. М.: Наука, 1994. С. 226.

³⁹ Радищев А. Н. Опыт о законодательстве. Полное собрание сочинений. Т. 3. М., Лен.-д.: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 10.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 13.

Философы эпохи Просвещения не просто смогли развить учение о естественных правах человека и сделать его доминирующей правовой доктриной, но и заложили основы современных государств. Так, идеи Дж. Локка о естественных и неотчуждаемых правах: жизни, свободе и собственности, почти дословно были отражены в Декларации независимости США 1776 г.⁴³ Правда, автор Декларации Т. Джефферсон (1743–1826) ловко подменил собственность «стремлением к счастью», чем позднее вызвал бурные научные дискуссии о содержании такого «стремления». Другим важнейшим документом, отразившим естественно-правовую концепцию, была Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (Франция)⁴⁴.

Недостатки концепции естественных прав человека, изложенной философами эпохи Просвещения, были связаны в основном с декларативным характером их трудов. Многие выводы философов были основаны на предположениях почти несовместимых с реальной жизнью (война всех против всех). Помимо этого философы практически не касались содержания самих естественных прав.

Особняком среди теорий естественного права стоит концепция немецкого философа И. Канта (1724–1804). Так, философ утверждал, что все внешние поступки человека подчинены всеобщему закону и при наличии отношений между людьми их свободы ограничены действием этого закона. Этот всеобщий закон является и практическим принципом, и природным законом⁴⁵. Естественное право философ рассматривал как совокупность основанных на разуме аксиом⁴⁶. Позитивное же право следует реформировать под влиянием естественного права⁴⁷.

Основой же права должен стать его категорический императив: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом».

Философия И. Канта пусть и базируется на верных логических заключениях и выводах из равенства людей, все же необоснованно отождествляет право и нравственность, которые являются разными регуляторами поведения человека, и каждый из них имеет свои особенности.

Современное понимание естественных прав строится на отрицании идей прошлого века: человек — это высшая ценность, а не ресурс. Такой взгляд был отражен во многих основополагающих международных документах и национальных конституциях.

Однако современное понимание во многом переняло расплывчатые формулировки философов эпохи Просвещения, лишь немного модернизировав их под условия новейшей эпохи.

Так, например, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.⁴⁸ можно встретить знакомую фразу: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». И снова третий член формулы изменен. К тому же опять не раскрывается, что понимается под свободой. А право на жизнь уже в другом основополагающем акте — Международном пакте о гражданских и политических правах от 16.12.1966⁴⁹, в одной и той же части ст. 6 называется сначала «неотъемлемым» и в то же время допускает его произвольное лишение (имеется в виду применение смертной казни). Логическое противоречие здесь очевидно — нельзя лишить неотъемлемого.

В итоге, изучив существующие концепции естественного права, можно прийти к выводу о том, что все они строятся исходя из трех подходов. Естественный закон понимается как божественные установления, мораль или законы природы. Божественный закон не может служить верным основанием, поскольку он не един для всех, а его формулировки нуждаются в толковании. Мораль также не может служить основой, поскольку она у каждого человека своя (в противном случае не было бы этических проблем). Отсюда следует, что единственным объективным основанием для построения концепции естественных прав человека служит природа — биологические законы всегда действуют одинаково, и все люди одинаково им подчинены.

Но и этот подход нельзя применять наобум, требуется найти несомненную истину, от которой и следует вести дальнейшее рассуждение. Для этого можно прибегнуть к методу, на основе которого Р. Декарт построил свою философию, а именно — отрицать все, пока отрицание не станет абсурдным⁵⁰.

Также сам термин «естественные права» может ввести в заблуждение, вместо него следует использовать другой — «естественные свободы». Субъективное право всегда связано с объективным правом, но последнее появилось гораздо позже самого человека. Это означает, что человек обладает такими возможностями, которые не урегулированы правом либо не могут быть им урегулированы. Таким образом, существует общее понятие «возможность»,

⁴³ Declaration of Independence: A Transcription. National Archives. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴⁴ Декларация прав человека и гражданина от 1789 г. (Франция). URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴⁵ Аронсон Д. О. Кант: трансцендентальное обоснование принципов права: дис. канд. фил. наук. М., 2015. С. 105.

⁴⁶ Там же. С. 111.

⁴⁷ Фролова Е. А. Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX — первая половина XX в.): монография. М.: Проспект, 2019. С. 103.

⁴⁸ Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Декарт Р. Первоначала философии. Рассуждения о методе / Р. Декарт; пер. с фр. Г. Слюсарева, С. Шейнман-Топштейн. М.: Издательство АСТ, 2020. С. 254–257.

которое обозначает способность действовать, оно распадается на два — «субъективное право», которое означает обусловленную объективным правом возможность действовать, и «естественную свободу», которая обозначает не обусловленную объективным правом возможность действовать. Слово «естественная» в данном случае обозначает причину ее существования в природе (биологии и психологии) человека, а «свобода» — интеллектуальный компонент такой возможности.

Система естественных свобод человека

Представим, что у человека нет права ни на собственность, ни на свободу, ни даже на стремление к счастью. Но есть ли у него право на жизнь? Жизнь — это суть человека, поскольку без жизни он уже не будет человеком, он будет трупом. Право и другие регуляторы поведения человека, такие как нравственность, религия, обычаи, существуют лишь для живых людей и живыми людьми создаются. Мертвому все равно, что происходит в мире: он не существует. Из этого рассуждения можно сделать следующий очевидный вывод — человек существует, пока живет. Это также означает, что человек обладает *естественной свободой жизни*. Свобода жизни и является той самой точкой опоры, от которой надлежит вести рассуждение. Саму жизнь можно описать как протекание биологических процессов в организме человека.

Поскольку жизнь человека невозможна без потребления материальных и духовных благ, человек обладает другой естественной свободой — *свободой потребления*.

Осуществление свободы потребления невозможно без того, что потребляется. А значит, прежде чем потребить, человек должен добыть себе пропитание. Отсюда возникает *естественная свобода труда*.

Труд, в свою очередь, невозможен без знаний о мире. Человек должен знать, как трудиться. Отсюда возникает *естественная свобода мировоззрения*. В этой связи можно возразить — зачем нужна эта свобода, например, для поднятия яблока с земли? Но на это легко ответить: откуда вы знаете, что яблоко можно есть? Вам давали его в пищу родители, вы видели, как другие люди ели яблоки, естественно, вы стали обладать знанием о том, что оно съедобно.

Мировоззрение не возникает на пустом месте. Человек должен познавать мир, чтобы у него сложилось представление о нем. Отсюда возникает еще одна естественная свобода — *свобода познания*.

Каждая из этих пяти естественных свобод, с одной стороны, логически вытекает из предыдущей, с другой — все вместе они покрывают все области человеческого существования. Однако, помимо названных пяти естественных свобод, есть и шестая — *свобода самозащиты естественных свобод*.

Ее наличие логично вытекает из необходимости обеспечения пользования пятью основными естественными свободами. Так, если человека посадить в изолированную комнату, то он не сможет в ней добывать себе пищу, а значит, будет нарушена естественная свобода труда. Это, в свою очередь, повлечет нарушение свободы потребления, а она — свободу жизни. Как следствие, если человек не попытается выбраться, он умрет.

Таким образом, человек обладает шестью естественными свободами, каждая из которых обеспечивает его существование: свобода жизни — свобода потребления — свобода труда — свобода мировоззрения — свобода познания; свобода самозащиты.

Но если человек обладает свободой, то может ли он отказаться от нее, как, например, от права собственности?

Для ответа на этот вопрос следует привести пример самоубийства. На первый взгляд очевидно, что суицид — это форма отказа от жизни, а значит, и от естественной свободы жизни. Но на это есть следующие возражения.

1. Если рассматривать самоубийство как процесс, то пока человек не умер (например, прыгнул с моста, но еще летит к земле), он пользуется свободой жизни. После того как он погиб, он уже не человек, а труп. Следовательно, пока человек не умер, он живет, а пока он живет — пользуется свободой жизни.

2. Если рассматривать суицид как намерение, то одно лишь желание нельзя считать отказом от свободы жизни, так как человек все еще ею пользуется.

3. Если рассматривать самоубийство в бытовом и общеупотребительном значении (как внешнюю оценку действий индивида по лишению себя жизни), то и в этом случае внешняя оценка относится лишь к последствиям суицида. Нельзя назвать живого человека самоубийцей, а мертвого — человеком.

Поэтому человек не может одновременно жить и отказаться от свободы жизни.

Поскольку невозможно отказаться от свободы жизни, то невозможно отказаться и от других естественных свобод: в противном случае это означало бы отказ от свободы жизни.

Помимо логических аргументов можно привести тот очевидный факт, что человек своей волей, вкуче с манипуляциями различными предметами, не может изменить свою природу, которая установилась в результате эволюции. Поскольку воля человека не может изменить его природу, то и воля других людей, в том числе законодателя, не может изменить ее.

Отказ от естественных свобод можно рассмотреть и под другим углом. Например, отказ не от самой естественной свободы, а отказ от ее использования.

Даже если допустить в теории такую возможность, то отказ от использования означал бы отказ от самой такой свободы, в противном случае она бы оставалась лишь номинальной, но не реальной возможностью. Таким образом, ни отказ от самой естественной свободы, ни от ее использования невозможен. Из этого заключения также следует другой вывод: «отказ от использования» и «неиспользование» — не одно и то же. Поэтому человек может не пользоваться свободой труда (например, во сне), но отказаться от возможности ее использовать он не может.

Из вышеперечисленного вытекает важнейшее свойство естественных свобод человека — их неотчуждаемость. Другие их свойства — абсолютность, самостоятельность использования и постоянность.

Так, абсолютность означает, что индивид обладает ими в силу того лишь факта, что родился человеком, а не получил их от кого-то другого.

Самостоятельность использования выводится из абсолютности. Поскольку индивид обладает естественными способностями независимо от других индивидов, следовательно, он может ими пользоваться самостоятельно.

Постоянность означает, что естественные свободы не меняются в зависимости от внешних факторов, например территории проживания индивида или его возраста. Они появляются в момент рождения человека и действуют на протяжении всего его существования.

Естественные свободы следует отличать от их атрибутов. Последние являются проявлениями естественных свобод. Например, дыхание, передвижение, размышления, здоровье и т. п. Поэтому нет, например, свободы дыхания, оно является частью свободы потребления, наравне с питанием, сном, отдыхом и др.

Завершая анализ естественных свобод, следует дать им определение. Так, естественные свободы — это обусловленные природой способности человека обеспечивать свое существование.

Естественные свободы и позитивное право. Принципы правового регулирования

Не трудно заметить, что рассмотренные в настоящем исследовании естественные свободы человека существуют как бы в отрыве от общественных отношений, носят статичный характер. Человек же живет в обществе и постоянно взаимодействует с другими индивидами. Такое взаимодействие возможно только благодаря использованию индивидами своих естественных свобод. Например, оказание услуги сводится к использованию свободы труда (исполнитель) и свободы потребления (клиент). Через общение реализуется сразу несколько связей: свобода мировоззрения (рассказчик) и свобода познания (слушатель), свобода труда (исполнитель песни) и свобода потребления (слушатель) и т. д.

Далеко не всегда индивиды взаимодействуют конструктивно, случается и так, что один человек стремится удовлетворить свои потребности за счет другого. Самым частым примером такого деструктивного поведения является кража. Суть деструктивного поведения заключается в том, что потерпевший в результате кражи лишается части, а то и всех накопленных средств потребления (деньги, продукты питания, инструменты), из-за чего риск его гибели возрастает. Люди почти сразу поняли это, потому в древнейших памятниках права наказание за воровство было схожим с наказанием за убийство.

Опасность деструктивного поведения для существования индивида стала причиной появления регуляторов поведения человека или, что то же самое, механизмов защиты от деструктивного поведения.

Вероятно, самым первым регулятором человеческого поведения была нравственность. Она основана на общественном инстинкте, суть которого заключается в том, чтобы обеспечивать выживаемость всего биологического вида⁵¹. Она есть как у людей, так и у других социальных животных, вроде пчел и муравьев. Моральные правила обеспечиваются психологическим принуждением (совестью и стыдом).

Затем появились обычаи и религия. Обычаи формируются долго, а принуждение к исполнению осуществляется всем обществом. Религия связана со страхом наказания от высших сил и желанием получить от них награду после смерти или при жизни.

Можно заметить, что каждому регулятору поведения человека присущи запреты на деструктивное поведение, и такие запреты схожи, только обеспечиваются они разными механизмами принуждения.

С развитием общества и увеличением многообразия взаимодействий между индивидами старые регуляторы поведения человека становились менее эффективными. Нравственность и религиозные убеждения могли меняться на протяжении жизни индивида, иногда они и вовсе становились причиной деструктивного поведения, а не препятствием для него (убийство во имя веры, кража как доказательство взросления и т. п.). Обычаи формировались медленно и обеспечивались не так эффективно. В итоге люди задумались о создании нового регулятора, который был бы лишен недостатков других регуляторов. Так появилось право.

⁵¹ О связи нравственности и эволюции см. подробнее: *Кропоткин П. А. Этика / Этика: Избранные труды*. М.: Политиздат, 1991. С. 55.

Правовые нормы формировались быстро, они могли распространяться почти на все случаи жизни, а механизм обеспечения — физическое принуждение третьей стороны (государства) — был куда эффективнее, чем психологическое или общественное принуждение.

Поскольку право — это искусственный регулятор поведения человека, в том смысле, что он создается по воле человека, и правовые нормы не появляются естественным образом, возникает необходимость регулировать уже эту волю, волю законодателя, которая также может быть деструктивной.

Чтобы избежать деструктивного влияния законодателя на индивидов, необходимо вывести требования или, что то же самое, принципы правового регулирования, которыми и будет руководствоваться законодатель в правотворческой деятельности. В этом вопросе снова необходимо обратиться к естественным свободам человека, поскольку только их изучение может дать ответ, что считать деструктивным поведением.

Естественные свободы присущи каждому человеку как представителю биологического вида. Из этой особенности выводится *принцип всеобщности*. Он означает, что не существует такого человека или группы людей, которые не обладали бы естественными свободами.

Из того же начала выводится *принцип равенства*. Он означает, что естественные свободы у всех людей одинаковы и не существует такого человека, который не обладал хотя бы одной из указанных естественных свобод. В противном случае человек не смог бы существовать.

Поскольку люди существуют не сами по себе, а живут в обществе и взаимодействуют друг с другом, возникает необходимость в соблюдении баланса между использованием их естественных свобод. Отсюда выводится *принцип справедливости*. Он означает, что регулирование отношений между индивидами должно быть таким, чтобы они могли использовать свои естественные свободы, как считают нужным, но в то же время такое использование не создавало препятствий для других индивидов при использовании уже ими своих естественных свобод. Если же такое препятствие было создано, то необходимо его устранить, а потерпевшему возместить убытки.

Принцип справедливости можно сформулировать и проще — свобода одного индивида заканчивается там, где начинается свобода другого индивида. Однако следует помнить, что такое геометрическое упрощение (обычно представляется в виде кругов) слишком абстрактно, на практике же следует применять другой критерий — наличие или отсутствие деструктивного влияния, которое можно измерить, например, в деньгах.

Естественные свободы человека и принципы правового регулирования — это теоретические конструкции. Естественные свободы — это описание биологической природы человека. Принципы правового регулирования — это лишь выведенные на основе естественных свобод человека требования к законодателю. Но как их закрепить в праве, которому подчиняется само государство? На этот вопрос есть два ответа.

Естественные свободы и принципы правового регулирования могут и продолжать оставаться теоретическими конструкциями, которые описывают реальные явления. Их можно не закреплять в нормах права, но учитывать при правотворческой и правоприменительной деятельности. Такого подхода придерживаются в основном страны англо-саксонской правовой семьи.

В странах континентальной правовой семьи ситуация обстоит иначе. В них на первое место выводится необходимость формального закрепления всего, что может иметь отношение к правотворчеству и правоприменению. В правовых системах таких стран естественные свободы и принципы правового регулирования необходимо закреплять в нормативных правовых актах. Их фундаментальное для всего права значение требует, чтобы такое закрепление было на уровне основополагающего правового акта — конституции государства или имеющей юридическое значение декларации.

Отдельно следует сказать о детализации такого закрепления. Естественные свободы и принципы правового регулирования наиболее абстрактны, поскольку включают в себя все аспекты человеческой жизнедеятельности. Поэтому на уровне основополагающего акта следует использовать наиболее общие формулировки — например, «каждый имеет право на...», «запрещается ограничивать права...» и т. п. Конкретизация будет осуществляться уже в других нормативных правовых актах и при применении судами аналогии права.

Выводы

В заключение следует кратко резюмировать сказанное.

1. Существует несколько концепций естественных прав человека и того, как они взаимодействуют с позитивным правом. Все они сводятся к трем основным направлениям: нравственному, божественному и природному. Сами же естественные права в этих концепциях практически не раскрываются. Нравственный и божественный подходы субъективны и не отличаются универсальностью.

2. Объективным же следует признать природный (биологический) подход, он универсален и применим к каждому человеку. Основой данного подхода следует признать суждение о том, что «человек существует, пока живет». Отсюда выводятся шесть неотчуждаемых, абсолютных, самостоятельных в использовании и постоянных естественных свобод: свобода жизни — свобода потребления — свобода труда — свобода мировоззрения — свобода познания; свобода самозащиты естественных свобод.

3. Естественные свободы служат основой для выведения принципов правового регулирования, которым должно следовать государство в правотворческой и правоприменительной деятельности. Само закрепление естественных свобод и принципов регулирования должно осуществляться на уровне основополагающего акта — конституции или имеющей юридическую силу декларации.

Предложенная в исследовании концепция является новой, но в то же время может помочь решить многие затруднения в правотворческой деятельности и правоприменении. Законодателю достаточно найти баланс в использовании естественных свобод, чтобы норма отвечала принципу справедливости. Суд же может прибегнуть к естественным свободам, когда обнаружит пробел в праве и будет вынужден использовать аналогию права (выводить норму непосредственно из принципа справедливости).

Литература

1. *Аквинский Ф.* Сумма теологии. Том VIII. Вопрос 57. О праве. Раздел 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/11> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Аристотель. *Этика к Никомаху. Этика / Аристотель*; пер. Э. Радлова. М.: АСТ, 2021. С. 3–294.
3. *Аронсон Д. О.* Кант: трансцендентальное обоснование принципов права: дис. канд. филос. наук. М., 2015. 157 с.
4. *Гоббс Т.* Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
5. *Декарт Р.* Первоначала философии. Рассуждения о методе / Р. Декарт; пер. с фр. Г. Слюсарева, С. Шейнман-Топштейна. М.: АСТ, 2020. С. 229–415.
6. *Дидро Д.* Естественная свобода. Философия в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера / Институт философии. М.: Наука, 1994. С. 219–220.
7. *Дидро Д.* Закон (естественный, моральный, божий, человеческий). Философия в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера / Институт философии. М.: Наука, 1994. С. 226–228.
8. *Козлихин И. Ю., Тимошина Е. В.* История политических и правовых учений. Курс лекций: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 288 с.
9. *Кропоткин П. А.* Этика / Этика: Избранные труды. М.: Политиздат, 1991. С. 22–258.
10. *Локк Дж.* Два трактата о правлении / пер. с англ., ред., автор вступит. статьи и примеч. А. Л. Субботин. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. С. 57–385.
11. *Монтескье Ш. Л.* О духе законов / пер. на рус. яз. А. Горнфельда; М.: РИПОЛ классик, 2019. 690 с.
12. *Ливоваров Ю. С.* Естественное право и социальная этика в XX столетии: вводные замечания (обзор). Право XX века: идеи и ценности. 2001. № 2001. С. 137–177.
13. Платон. *Горгий. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I / Платон*; общ. ред. А. Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1990. С. 477–574.
14. *Радищев А. Н.* Опыт о законодательстве. Полное собрание сочинений. Т. 3. М., Лен.-д.: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 5–27.
15. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права. Об общественном договоре. Трактаты; пер. с фр. А. Д. Хаютин, В. С. Алексеев-Попов. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. С. 195–322.
16. *Руссо Ж.-Ж.* Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. А. Д. Хаютин. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. С. 51–150.
17. *Фролова Е. А.* Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX — первая половина XX в.): монография. М.: Проспект, 2019. 464 с.

References

1. Aquinas, F. The Sum of Theology. Volume VIII. Question 57. About law. Section 2 [Summa teologii. Tom VIII. Vopros 57. O prave. Razdel 2] [Electronic resource]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/11> (date of access: 02/01/2023).
2. Aristotle. Ethics to Nicomachus [Jetika k Nikomahu]. Ethics [Jetika] / Aristotle; per. E. Radlova. M.: Publishing house AST, 2021. P. 3–294.
3. Aronson, D. O. Kant: Transcendental Substantiation of the Principles of Law: The PhD Thesis [Kant: transcendental'noe obosnovanie principov prava: dis. kand. filos. nauk]. M., 2015. 157 p.
4. Hobbes, T. Leviathan [Leviafan]. M.: Mysl, 2001. 478 p.
5. Descartes, R. The Origins of Philosophy. Reasoning about the Method [Pervonachala filosofii. Rassuzhdenija o metode] / Descartes R.; per. from fr. G. Slyusareva, S. Sheinman-Topshtein. M.: AST Publishing House, 2020. P. 229–415.
6. Diderot, D. Natural Freedom. Philosophy in the Encyclopedia of Diderot and D'Alembert [Estestvennaja svoboda. Filosofija v Jenciklopedii Didro i Dalamera] / Institute of Philosophy. M.: Nauka, 1994. P. 219–220.
7. Diderot, D. Law (Natural, Moral, Divine, Human). Philosophy in the Encyclopedia of Diderot and D'Alembert [Zakon (estestvennyj, moral'nyj, bozhij, chelovecheskij)]. [Filosofija v Jenciklopedii Didro i Dalamera] / Institute of Philosophy. M.: Nauka, 1994. P. 226–228.

8. Kozlihin, I. Yu., Timoshina, E. V. History of Political and Legal Doctrines. Course of lectures: textbook [Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij. Kurs lekcij: uchebnoe posobie]. 2nd ed., revised. and additional M.: Prospekt, 2016. 288 p.
9. Kropotkin, P. A. Ethics / Ethics: Selected Works [Jetika. Jetika: Izbrannye Trudy]. M.: Politizdat, 1991. P. 22–258.
10. Locke, J. Two Treatises on Government [Dva traktata o pravlenii] / ed., M.: Canon +, ROOI "Rehabilitation", 2009. P. 57–385. (Transl. from English).
11. Montesquieu, Sh. L. On the Spirit of Laws [O duhe zakonov]. Transl. by A. Gornfeld; M.: RIPOL classic, 2019. 690 p. (Transl. from French).
12. Pivovarov, Yu. S. Natural Law and Social Ethics in the XX Century Introductory Remarks (review) [Estestvennoe pravo i social'naja jetika v XX stoletii: wodnye zamechanija (obzor)]. Law of the XX century: Ideas and values [Pravo HH veka: Idei i cennosti]. 2001. No. 2001. P. 137–177.
13. Plato. Gorgias. Collected works in 4 volumes: T. I [Gorgij. Sobranie sochinenij v 4 t.: T. I] / Plato; total ed. A. F. Loseva and others M.: Mysl, 1990. P. 477–574.
14. Radishchev, A. N. Experience on Legislation. Complete Collection of Works. T. 3 [Opyt o zakonodatel'stve. Polnoe sobranie sochinenij. T. 3]. M., Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. P. 5–27.
15. Rousseau, J.-J. On the Social Contract, or the Principles of Political Law. On the Social Contract. Treatises [Ob obshhestvennom dogovore, ili principy politicheskogo prava. Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty] / transl. by A. D. Khayutin, V. S. Alekseev-Popov. M.: KANON-press, Kuchkovo pole, 1998. P. 195–322. (Transl. from French.)
16. Rousseau, J.-J. Reasoning About the Origin and Foundations of Inequality Between People. On the social contract. Treatises [Rassuzhdenija o proishozhdenii i osnovanijah neravenstva mezhdud ljud'mi. Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty] / transl. by A. D. Khayutin. M.: KANON-press, Kuchkovo pole, 1998. P. 51–150. (Transl. from French.)
17. Frolova, E. A. Philosophy of Law in Russia: Neo-Kantianism (second half of the 19th — first half of the 20th century) : monograph [Filosofija prava v Rossii: neokantianstvo (vtoraja polovina XIX — pervaja polovina XX veka) : monografija]. M.: Prospekt, 2019. 464 p.